

Annotation

Когда стоит выбор между дружбой и любовью, что выберешь ты? В какую сторону склонится чаша весов? Будешь играть по своим правилам, или следовать законам? Законам любви? Что будешь делать, когда на твоём пути появится настоящее Чудо? Сдашься? Подчинишься Судьбе? Или будешь бороться?

* * *

Натализа Кофф

У любви свои законы или Будь моим Чудом

Ночью, где-то в городе...

Тишину комнаты будоражили только настенные старенькие часы с кукушкой, отсчитывая время. В углу комнаты, на стареньком диванчике спала девушка. В свете полной луны её фигурка казалась ещё более хрупкой и беззащитной. Сон, и без того тревожный, нарушила вибрация телефона, спрятанного под подушкой.

Не глядя на дисплей, девушка ответила на вызов.

– Не клади трубку, – вместо приветствия раздался тихий мужской голос, заставивший девушку сесть в постели.

– Чего тебе? – прошептала девушка, стараясь не разбудить старушку, спящую в соседней комнате.

– Хотел услышать твой голос, – хрипло ответил парень, и грустно рассмеялся.

– Ты пьян? – уже не так враждебно уточнила девушка, поднимаясь с дивана и вставая у окна.

– Да, – хриплый голос, – Хотел напиться до беспамьятства, но мозг не хочет отключаться. Все равно думаю о тебе.

– Не нужно, – прошептала девушка, закрывая глаза. Прислонилась лбом к прохладному стеклу.

– Хочу увидеть тебя, – тихий шепот, заставляющий сжиматься сердце. Господи, как же трудно сказать этому голосу 'нет'.

– Не нужно, – вновь повторила девушка. Открыла глаза, в стекло барабанил дождь, капли воды стекали, прокладывая дорожки, и исчезали в темноте.

– Два часа до рассвета и я уйду, – тихо попросил мужской голос. Не надменный или властный, а просящий.

– Нет, – со вздохом, уже не так уверенно.

– Пожалуйста, – с мольбой в голосе прошептал парень, – Открой мне. Два часа, и с рассветом я уйду.

Девушка, накинув халатик, вышла в коридор, у входной двери остановилась. Прислушалась к шуму, доносившемуся из подъезда.

– Открой мне, – вновь тихо попросил парень. Сбросив вызов, девушка зажмурилась. Закрыв лицо ладонями, вздохнула. В дверь тихо заскреблсь. Щелкнув замком, девушка открыла дверь. Парень сидел на корточках, прислонившись спиной к стене. Легкая куртка была небрежно переброшена через перила. Рубашка, мокрая насквозь, плотно облепила грудь парня, подчеркивая спортивную фигуру. Волосы, изрядно взъерошенные, торчали в разные стороны.

– Привет, – улыбнулся он, но улыбка не коснулась глаз. Девушка хмуро кивнула, и еще шире открыв дверь, придержала ее для парня. Опираясь о стену, молодой человек поднялся. Пошатнувшись, едва не упал, но успел удержаться за дверь одной рукой.

– Прости, я без цветов, – пробормотал парень, сунув руку в карман джинсов, извлек маленькую ромашку, на которой оставалось три лепестка, а ствол был переломан в нескольких местах. Взяв в руки протянутый цветочек, девушка подтолкнула парня к своей комнате.

– Только тихо, бабушка спит, – прошептала девушка. Парень кивнул, осторожно, насколько позволяло его нетрезвое состояние, разулся и пошел в комнату. Через мгновение девушка, открыв входную дверь, взяла куртку и вернулась в спальню.

Молодой человек, сняв мокрую одежду, улегся под одеяло с таким видом, как будто это его постель и, глубоко вздохнув, закрыл глаза.

– Ну, ты и наглый, – не удержалась девушка.

– Ты права, – просто ответил парень. Не открывая глаз, протянул руку в направлении девушки, – Полежи со мной.

Вновь мольба в голосе заставила девушку сдаться. Во-первых, не хотелось скандалить, во-вторых, утром на работу, а спать осталось менее трех часов. Ну, а в-третьих, просто хотелось оказаться в его ласковых объятиях.

Не дожидаясь согласия девушки, парень, ухватив ее за ладонь, притянул к себе, уложил ее голову на грудь. Начал перебирать длинные пряди, пропуская их сквозь пальцы, наслаждаясь ощущением покоя, которое дарил единственная девушка,

которую он хотел назвать своей.

– Уйди от него, – едва слышно прошептал он. Девушка тяжело вздохнула. Как бы ей хотелось согласиться. Но это была не ее тайна.

– Спи, – тихо прошептала девушка. Судорожный вздох. Поцелуй в макушку. Ласковая горячая ладонь провела по спине. Когда дыхание парня стало размеренным и глубоким, девушка осторожно достала ромашку, спрятанную в кармане халатика.

– Там три лепестка, начни с 'любит', – услышала она хриплый сонный голос над ухом.

На другом конце города. Утро следующего дня...

– Ну, Асланчик, ты ведь мне обещал! – просила девушка, схватив парня за руку. Они сидели за столиком кафе, яркое летнее солнце играло лучами на стекле, бросая блики на милое личико девушки. Худенькую фигурку ладно обтягивали голубые джинсы, топ подчеркивал грудь и плоский живот. Раскосые карие глаза смотрели на мир сквозь густые черные ресницы. Короткие волосы на макушке, торча в разные стороны, переходили в удлиненные пряди на затылке, косая челка спускалась на лоб и щеку. На первый взгляд, девушка производила впечатление юной взбалмошной особы, маленького урагана, сметавшего все на своем пути. Если бы не глаза. В глазах читалась тоска и одиночество. Одиночество, скрывать которое становилось все сложнее. Одиночество, которое грызло изнутри, разъедая душу.

– Зарина! – серьезно ответил парень, – Я передумал! Я был пьян, а ты поймала меня на слове!

– Асланчик! – не унималась девушка, – Ну чего тебе стоит, а? Ты ведь меня любишь?

– Люблю, – парень начинал сдавать позиции, – Но свои... свое достоинство я тоже люблю.

– Господи, – выдохнула Зарина, – Да ничего он тебе не сделает, ну, припугнет разок.

– Зарина, это он ТЕБЕ ничего не сделает, – пробормотал парень, – А меня размажет по стенке.

Парень замолчал, стараясь не смотреть в глаза девушке. Щенячий взгляд на милой мордашке.

– Так и быть, – грустно вздохнул парень, – Но если утром меня найдут за городом с пулей в башке, я буду тебе являться в кошмарах. До конца твоих дней.

– Аслан, не нужно драматизировать! – рассмеялась девушка, вставая из-за стола, –

Все, я побежала. Вечером жду тебя у нас.

Парень печально вздохнул. Девушка, чмокнув его в щеку, похлопала по плечу и скрылась из кафе.

– И зачем я согласился? – задал парень риторический вопрос.

Зарина

Осторожно, не создавая лишнего шума, спустилась в фойе дома. Кабинет Клима располагался на первом этаже. У двери стоял охранник, всем своим видом показывающий, что он честно отработывает свой хлеб, вернее свои баксы.

– Вадим, – улыбнулась я, парень улыбнулся в ответ, – Шеф у себя?

– У себя, – ответил парень, – Но тебе лучше пока туда не соваться.

– А что? – удивилась я.

– У него гость, – тихо сказал парень, – И с самого утра настроение у Клима Сергеевича не супер.

Я только отмахнулась от предупреждений парня.

– Что за гость? – допытывалась я, посмотрев на часы. Блин, кто там приперся? Аслан должен уже подъехать с минуты на минуту.

– Аслан твой, – еще шире улыбнулся охранник.

– Елки зеленые! – нахмурилась я, хитро посмотрев на парня, законючила, – Вадимчик? Сходи на кухню, а? Чай попей, там я утром торт испекла.

Вадим прищурился.

– Хочешь с огнем поиграть, девочка? – серьезно спросил он. С Вадимом мы дружила давно, с тех пор, как он стал личным охранником Клима. Сильный, серьезный парень, знающий свое дело, на которого можно всегда положиться. И жена его Вероника, с которой они поженились около года назад, работала секретарем Клима, тоже была очень приятной девушкой.

– Вадим, а что еще мне делать? – серьезно спросила я. Он только вздохнул.

– Значит так, мелочь, я пойду, покурю, – вздохнул парень, – Только сильно не наглей, иначе шеф меня точно уволит.

– Вадим, я тебя умоляю! – улыбнулась я, – Где еще наш тиран найдет себе такого хорошего спеца? Не бойсь!

Вадим только хмыкнул, и пошел на улицу. Я, приблизившись к двери, осторожно приоткрыла ее. Выдохнула. Кажется, меня никто не заметил. Клим стоял у окна, спиной к Аслану, внимательно слушая слова моего друга. По напряженной позе Клима поняла, он нервничал. Это просто замечательно!

– Клим Сергеевич, – услышала я покойный голос Аслана, – У меня перспективная профессия. И работа есть. Так что в будущем я смогу Зарину обеспечивать. Она ни в чем не будет нуждаться.

– А сейчас? – услышала спокойный голос Клина, который немного не вязался с его напряженной спиной.

– Ну, – замешкался парень. Мысленно отвесила ему пинка. Говорила ведь, нужно действовать уверенно.

– Любишь ее? – хрипло спросил Клим, не дожидаясь ответа и не смотря на парня.

– Люблю, – уже тверже ответил Аслан.

– А она тебя? – также хрипло спросил Клим. На секунду мне показалось, что в его голосе зазвучали нотки грусти. Прикрыла глаза. Ты сам напросился!

– Любит, – уверенно ответил друг.

Клим замолчал. Тишина начала резать слух, пугая неопределенностью. Спина, от которой я боялась отвести взгляд, напряглась еще больше. Голова опустилась, готова была поклясться, что он закрыл глаза, как обычно, когда принимал трудное решение. Увидела, как одна рука легла на оконную раму.

– Я подумаю, – наконец ответил Клим, – О своем решении сообщу завтра.

Я едва не рассмеялась от счастья. Завтра! Это просто замечательно! Он не дал ответ сразу!

Прикрыла дверь, почти бесшумно пробежала в сторону кухни. Затаилась. Из кабинета вышел Аслан.

– До встречи, Клим Сергеевич! – с облегчением сказал друг, прикрывая за собой дверь. Не успел Аслан сделать и двух шагов, как я вцепилась в его руку, и потащила на улицу.

– Ты настоящий друг, – тихо и радостно говорила я, продолжая тянуть за собой друга.

– Знаешь, Зарина, – ворчал парень, – Из-за тебя я посидел на всю голову. Ты вообще в курсе, что он в меня едва бутылкой не швырнул? А у него, между прочим, ствол в кобуре, и нож для бумаги на столе лежал! Я как только вошел, он его сразу в руки схватил. Я уже с жизнью прощаться стал!

– Да хватит ворчать! – засмеялась я.

– Все, не ворчу, – Аслан остановился около ворот, нахмурился, – Теперь ты выполняй свое обещание!

Я закатила глаза. Достала телефон из кармана джинс. Набрала нужный номер. Через несколько гудков абонент снял трубку.

– Привет, – затараторила я, – Как дела? Ты где? О, клево! Будь там! Я сейчас

приеду. Да, одна. Нет, ему ничего не скажу. Конечно! Мы ведь подруги!

Сбросила вызов. Посмотрела на парня, ожидающего ответ.

– Ждет меня твоя зазноба у своей бабушки. Адрес знаешь? – весело сказала я. Парень кивнул. В его глазах засветился лучик надежды. Приятно быть Купидоном, и мирить поссорившихся влюбленных. Аслан развернувшись, собрался выйти на дорогу.

– Стой! – тихим шепотом остановила его я. Парень, уже мысленно пребывая с любимой, недоуменным взглядом посмотрел на меня, – Он смотрит?

Аслан незаметно скосил взгляд на окна кабинета, выходящие во двор. Кивнул. Я привстала на цыпочки.

– Тогда заключительная часть спектакля, – улыбнулась я. Аслан вздохнул.

– Тебе точно не нужен такой друг как я? – со страхом в голосе спросил он, – Клим ведь меня теперь однозначно пристрелит.

– Не бойсь! – засмеялась я. Парень наклонился и, обняв меня за талию, приподнял над землей. Немного развернувшись, так, чтобы из окна не было видно, целуемся мы или нет. Я чмокнула его в щеку, перебирая руками его черные волосы на затылке.

– Если я умру, передай Ленке, что я ее очень сильно люблю, – тихо сказал Аслан.

– Не ворчи, – засмеялась я, – Между прочим, этот план мы с ней вместе придумали.

– Вот это меня и пугает! – проворчал парень, отпуская меня. Открыв калитку, и не оборачиваясь, пошел к машине.

Глубоко вздохнула. Все, теперь моя очередь действовать.

Не успела войти в дом, как ко мне подошел Вадим.

– Шеф тебя к себе требует, – серьезно сказал он, вздохнул, – Блин, Зарина, нельзя было как-то мягче, что ли?

– Вадим, – серьезно сказала я, – Устала я уже.

Вадим только промолчал, и, проводив меня до кабинета, придержал дверь.

– Если что, я под дверью, – прошептал он.

– Я Климу Сергеевичу сообщу, у кого ему помощи просить, – насмешливо сказала я, и переступила порог комнаты.

Клим стоял в той же позе, лицом к окну. Спина напряжена. Голова немного опущена. Одной рукой он зарылся в волосы, едва заметно подернутые сединой. Другая – спрятана в карманы брюк. Я как замороженная следила за его пальцами, перебирающими черные пряди. Увидела, как рука скользнула на затылок, разминая мышцы. Знала, что иногда спина и шея беспокоят его. Старые раны дают о себе знать. И массаж всегда помогал.

Подошла ближе, вздохнула. Ну что ж, кто не рискует, тот живет скучно.

Протянув одну руку, положила ладонь между его лопаток, осторожно поглаживая и надавливая на мышцы, которые, казалось, были скручены в тугий узел. Второй погладила его по затылку. В первую секунду почувствовала, как Клим напрягся. Не теряя времени, пока он не оттолкнул меня, начала разминать его шею и плечи. Услышала вздох облегчения. Улыбнулась. Можешь сопротивляться, сколько твоей душе угодно! Но я чувствовала, что он тянется ко мне, точно так же как и я к нему.

Продолжала поглаживать своими ладонями его плечи, прогоняя напряжение и усталость, до тех пор, пока не почувствовала, как Клим начал расслабляться.

– Твой жених приходил, – услышала хрипый голос Клим.

– И? – постаралась скрыть улыбку.

– Хочешь за него замуж? – так же тихо и с нотками грусти спросил он.

– Хочешь, чтобы я вышла замуж? – ответила я вопросом на вопрос. Клим промолчал. Господи, ну почему он такой непробиваемый, а?

– Что он может тебе предложить? – тихо спросил Клим, – У него нет ничего.

– А это так важно? – ласково спросила я, не переставая поглаживать его через тонкую ткань рубашки, – У тебя есть все, но ты ведь тоже ничего мне не предлагаешь?

Почувствовала, как он замер. Решила идти до конца. Оперлась лбом в его спину, вдыхая неповторимый запах мужчины, которого любила, но который никогда не станет моим. Я устала постоянно наткаться на стену, возведенную Климом между нами. Поняла, что моего терпения и упрямства хватит на последний месяц, а потом я уеду. Не хочу больше страдать, и мучить, ни его, ни себя.

– Клим, я устала, – тихо прошептала я, – Хватит. Не мучай меня больше. Я не могу так. Я выйду замуж за человека, который меня любит, либо уеду. Я все решила.

– А ты любишь его? – хрипло спросил Клим. Услышала, как тихо хрустнули костяшки его пальцев.

– Я люблю только одного человека, но он меня не любит, – тихо прошептала я. В последний раз провела по его затылку, и с трудом отстранившись, заставила себя выйти из кабинета. Осторожно прикрыла за собой дверь. Это трусость? Нет, просто рано или поздно устаешь биться о стену головой.

Услышала, как в кабинете что-то разбилось. Это хорошо.

Несколькими неделями ранее...

Арсений

– Такс, синие, белые... без фильтра... А нет, я за здоровый образ жизни, так что с фильтром... Ага, вот эти!

Выбрал подходящие сигареты, сложил в тележку целый блок, туда же отправились пара упаковок сока, воды. Ну и коль уж я за здоровый образ жизни то и несколько батончиков шоколада.

Почувствовал удар в спину, обернулся, собираясь разобраться с нахалом. Опешил. Сухонькая старушка, едва справляясь с тележкой, таранила меня, пробираясь к стеллажу со спиртными напитками. Остановившись возле бутылок с надписью 'Ром', принялась изучать надписи. Из любопытства продолжал наблюдать за старушкой.

– Чаго смотришь, касатик? – не оборачиваясь ко мне, прокряхтела... барышня, – Поди сюда!

Подчинился, и оставив свою тележку, подошел.

– Вон ту, с желтенькой бумажкой, подай! – озвучила очередную просьбу-приказ 'юная' барышня. Взяв в руки бутылку рома, протянул бабушке. А что, глядишь, за помощь пожилым людям мне на небесах зачтется.

– Молодец, касатик, – цепкие ручки старушки ухватились за бутылку, – За мной!

В моем мозгу даже не появилось мысли послушаться странной просьбы, больше похожей на приказ. Прихватив свою тележку, послушно пошел следом за старушкой. На кассах, не успел я расплатиться за свои покупки и сложить все в пакеты, как в моих руках уже оказались чужие пакеты с продуктами.

– Ну, внучек, давай сюда свою сигаретку! – потребовала старушка, как только мы вышли из супермаркета. Взяв пакеты в одну руку, потянулся другой в карман куртки. Но шустрая старушка меня опередила. Быстро извлекла из пакета только что купленную пачку сигарет, выудила одну. Похлопав себя по карманам, извлекла зажигалку. Я с открытым ртом наблюдал, как моя новенькая пачка сигарет исчезает в кармане старушки.

– Я покараулю, чтобы шпана все не стрельнула, – оправдалась она, и махнув рукой в сторону пятиэтажек, скомандовала, – Нам туда!

– Как скажете, бабушка, – отошел я от шока и потопал в указанном направлении.

– София, – прокряхтела старушка.

– Баба Соня, значит, – уточнил я.

– Неа, София, – исправила она меня, – Не терплю я этих 'бабушка', 'бабуля', 'баба Соня', – сообщила забавная старушка по пути к указанному дому.

– А тебя как звать? – уже возле подъезда уточнила она, выбрасывая окурочек в урну.

– Арсений, – представился я.

– Значит так, Сеня, – назидательно сообщила бабулька, – Про ром и сигареты – ни слова! Усек? – уже более грозно уточнила ба... барышня. Кивнул, а что тут непонятного?

– Нам на пятый, – зачем-то сообщила мадам. Вздохнул, пятый, так пятый.

У двери, обитой деревянными рейками, София остановилась. Поискав в кармане связку ключей, выудила искомое, и основательно прицелившись, принялась открывать дверной замок. Да, домошница из бабульки та еще!

– Давайте я, – предложил свою помощь, джентльмен я или как, в конце концов. Раз уж взялся за доброе дело, то чего уж на полпути останавливаться? В мою ладонь перекочевала связка, и через минуту мы уже входили в квартиру.

– Давай, касатик, я тебя кофейком угощу! – предложила София.

– С ромом? – предположил я, ставя пакеты на тумбочку в прихожей.

– Ты это о чем, Сенечка? – строгим голосом поинтересовалась бабушка, в глазах прыгали чертенята.

Меня проводили на уютную кухню. Бабушка разложила продукты по полкам, вымыла руки.

– Ну, касатик, рассказывай, – улыбнулась старушка, – Что на душе у тебя? Почему хмурый такой?

С удивлением смотрел в не по годам молодые глаза старушки, хитрый взгляд с прищуром сканировал меня, словно рентген.

– Давай уже, – сказала старушка, зажигая газовую плиту, и ставя на огонь турку, – Колись!

Вынул из кармана пачку сигарет, достал одну, и уже собрался закурить, как старушка, отвесив мне подзатыльник, сообщила, что у них не курят. Со вздохом вернул сигарету в карман.

В гостях у Софии я просидел около часа. Старушка напоила меня бодрящим напитком, отобрала пустую чашку, повертела ее в руках, что-то пошептала, перевернула на блюде. Наблюдая за ее действиями, старался скрыть улыбку. Не хотел обижать приветливую бабушку насмешкой. Отчего-то старушка была мне симпатична.

– Ладони покажи, – потребовала старушка. Я послушно протянул ей свою руку. София, схватив мою ладонь в одну сухонькую ручку, второй извлекла сигаретку из кармана и с наслаждением закурила.

– Хороший ты человек, Сеня, – вынесла она свой вердикт, – Жизнь привычная у тебя, беспокойная, – причмокнула губами, – Изменений жди.

– А когда? – поинтересовался я, – Там про сроки ничего не написано?

– Да вот прямо сейчас и жди, – засмеялась старушка, потушив сигарету и придвинув пепельницу ко мне. Услышал как в дверном замке повернулся ключ. Старушка, посмотрев на меня с лукавой улыбкой, помахала ладонью, прогоняя остатки дыма, и тихо проговорила, – Скажешь внучке, что курила я – прокляну, забудешь, с какой стороны к барышням подходить.

Я закашлялся, мдаа, и куда я попал?

– Не бойсь, – хлопнула по плечу старушка, – Она только с виду грозная, а так настоящее чудо!

Чудо и вправду было очень грозным, но невероятно привлекательным. Длинные черные локоны собраны в хвост, карие глаза смотрели на мир сквозь длинные ресницы. Чудо, войдя в квартиру, прошло на кухню.

– Я дома, – сообщила девушка, потянув носом воздух, сморщилась, перевела недовольный взгляд на меня, – Молодой человек, у нас не курят. У бабушки астма, а Вы тут дымите, как паровоз!

– Евочка, – с улыбкой сказала старушка, – Познакомься с моим старинным другом. Это Арсений.

– Очень приятно, – сообщила Евочка, но взгляд говорил об обратном, – Бабушка, я сколько раз просила не приводить в дом незнакомых людей!

Во время обличительного монолога я молчал, улыбался и не мог отвести взгляда от юной барышни. Весьма привлекательной юной барышни. Прядка волос упала на лицо, девушка заправила ее за маленькое ушко. Грозный взгляд карих глаз вновь переместился с Софии на меня. Все, кажется, сейчас и мне достанется на орехи.

– Молодой человек... - начала говорит Евочка.

– Арсений, – подсказала София.

– Арсений, – вновь начала говорить малышка. Смотрел на ее лицо, и понимал, что сижу и тупо пялюсь на абсолютно не знакомую девушку, но все равно ничего не могу с собой поделать. Смысла слов не понимал, слышал только ее обволакивающий сознание голос.

– Вы что, немой? – уже громче поинтересовалась красавица. Тряхнув головой, сбросил оцепенение. Улыбнулся, стараясь, чтобы улыбка получилась как можно сексуальнее.

– Пока нет, но уже хочу быть твоим, – самоуверенно заявил я. Опомился, перевел взгляд на бабушку. Она старательно делала вид, что ничего не слышит, и изучала остатки кофейной гущи в моей кружке.

– А касатик дело говорит, Евника Александровна, – через минуту выдала старушка, я довольно заулыбался, ну уж если бабулька не против, то за внучкой можно и приударить.

– Евника... – проговорил я, с наслаждением произнося звуки редкого имени, – А что вы делаете сегодня вечером?

– Ужинаю с женихом, – отрезала барышня.

– И как я только забыла про этого убогого? – продолжала ворчать старушка. Мысленно отметив, что жених – не муж, можно и подвинуть, продолжил строить барышне глазки.

– Думаю, Арсений, – грозно сообщила Евника, – Вам уже пора. Бабушке нужно отдыхать.

Посмотрел на старушку, она выглядела бодро, не сказал бы, что реактивному двигателю в оболочке семидесятилетнего тела требуется отдых. Представил, как бабушка, закрывшись в своей комнате, попивает ром и покуривает мои, между прочим, сигаретки. Глянул на часы, а ведь и вправду, уже пора и честь знать.

Встал в полный рост, улыбнулся девушке, продолжавшей сверлить меня грозным взглядом, протянул руку.

– Приятно познакомиться, Евника Александровна, – проговорил я. В ответ она протянула свою ладонь. Крепко обхватив ее изящную ручку, притянул к своим губам. Поцеловал, дольше, чем требовали правила приличия. Да и кто их сейчас соблюдает? Малышка вырвала руку, спрятав ту в кармане пиджака.

– Я провожу гостя! – подскочила с места София, потом опомнившись, сгорбилась и, кряхтя, последовала в коридор.

Я обулся, взял свои пакеты.

– Не теряй надежды, – остановил меня голос старушки на пороге квартиры, – И завой свое чудо.

– Вы это по ладони прочитали? – улыбнулся я.

– Неа, касатик, – серьезно ответила София, – Кофейная гуща нашептала.

Попрощавшись со странной старушкой, вышел из подъезда. Да, так с девушками я еще не знакомился!

Клим

– Клим Сергеевич, – услышал голос Вадима, не оборачиваясь к вошедшему парню, продолжал смотреть в окно, – Там Ростовцев на проводе.

– Меня нет, – жестко сказал я. Сейчас не было никакого желания вести бессмысленные разговоры. Прекрасно знал, что ему нужно, и меня это не интересовало. Еще десять лет назад зарекся иметь дело с наркотиками.

Услышал тихий звук закрывающейся двери. Взгляд вернулся к фигурке девушки, покачивающейся на качелях. Темнота уже опускалась на город, начали зажигаться уличные огни. А она все продолжала сидеть и читать. Если бы кто-нибудь сейчас вошел в мой кабинет, то очень бы удивился. Понимал, что выражение лица никак не ассоциировалось с моей славой бездушного и жесткого, циничного авторитета, который может с легкостью пристрелить первого попавшегося под горячую руку. Сам

понимал, что нужно соответствовать слухам, что мир – это волчья стая, либо ты вожак, либо тебя пустят в расход. Понимал, что ни на минуту нельзя расслабляться, даже наедине с самим собой... Вот только устал я всегда соответствовать, устал.

Девушка, перевернув страницу в книге, обхватила себя за плечи. Замерзла?

Встал с кресла, прихватив плед с дивана, вышел в сад. Зарина, полностью погрузившись в чтение, не услышала звука моих шагов. Медленно приблизился, развернул плед и накинул на плечи Зарины. Не дожидаясь ее реакции, развернулся и пошел обратно к себе.

– Клим! – услышал я ее тихий голос. Замер, думая, обернуться или нет. Решил не рисковать.

– Спасибо, – еще тише, почти шепотом. Промолчал. Вернувшись в кабинет, сел в свое кресло. Взгляд задержался на бутылке коньяка. Выпить? Плеснул в стакан янтарной жидкости, залпом осушил напиток, и, откинувшись в кресле, продолжил смотреть на девушку.

От мыслей меня отвлекли шум и громкие голоса, доносившиеся из коридора. Дверь в кабинет распахнулась, ударившись о стену.

– Клим Сергеевич! – услышал я, – Не пойму твоей политики, ты меня игнорируешь?

Развернулся в кресле, не вставая, внимательно начал рассматривать незваного гостя.

– А, по-моему, моя политика вполне понятна, – спокойно ответил я. Игорь Ростовцев вальяжно развалился в кресле напротив меня. Да, совсем шпана зарвалась! Мельком взглянул на открытую дверь кабинета, из коридора все еще доносился шум. Значит, Игорек пришел с компанией. По моим подсчетам, до того, как мои ребята прилетят в кабинет, пройдет минут пять – шесть.

– Клим, я тебе сто раз говорил, – уже не так спокойно произнес Игорек, – Это реальное дело! Реальные бабки! А ты как динозавр, живешь по своим дурацким принципам!

Игорек совсем обнаглел и, протянув руку к бутылке, плеснул коньяк в стакан.

Медленно встал со своего кресла, проходя мимо стола, прихватил нож для бумаги. Тупой. В самый раз, больше будет. Приблизившись к Ростовцеву, схватил его руку и, размахнувшись, пригвоздил ножом кисть к столешнице. Игорек взвыл, хватая ртом воздух, а второй рукой стараясь выдернуть нож.

– Еще раз явишься в мой дом без приглашения – убью, – спокойно произнес я. Наклонился, выдернул нож, схватил Ростовцева за шиворот и потащил в коридор. Не хватало еще, чтобы он тут все своей кровью запачкал!

В двух метрах от лестницы два парня лежали, держась за поврежденные части тела, а еще двое скрутили Вадима.

Вынул пистолет из кобуры, снял с предохранителя. Парни замерли, переводя взгляд с верещащего Игорька на меня и на входную дверь, очевидно соображая, смогут ли

они уйти до того, как я совсем озверею.

– Не советую доставать стволы, – спокойно сказал я. Они кивнули, отпустили Вадима и, прихватив своих сослуживцев, направились к выходу.

– Клим Сергеевич, я... -начал Вадим, взглядом заставил замолчать, и кивнул на дверь.

Выйдя на улицу, отшвырнул Игорька в сторону ворот. Взвел курок.

– Клим, прости! – взвыл Ростовцев, – Больше не повторится!

Ему не поверил, но решил все пока оставить как есть. Но вот только проучить наглеца, и показать, что Клим Романов не растерял еще квалификацию, стоило.

Тишину вспорол звук выстрела. Игорек упал на землю, хватаясь рукой за колено.

– Извини, промазал, – спокойно сказал я, и, развернувшись, вернулся в дом.

В кабинете занял свое излюбленное место. Зарины в саду уже не было. Жаль, что она была дома и слышала выстрел.

Через пять минут в дверь кабинета постучали.

– Клим Сергеевич, – услышал голос Вадима, – Ростовцев уехал.

Я хмыкнул, пусть скажет спасибо, что живой остался.

– Скажи Мишке, пусть накрывает к ужину, – отдал я распоряжение помощнику. Дверь тихо закрылась. Прикрыл глаза, провел рукой по лицу. Что-то с каждым днем начинаю все больше уставать от всего этого. И чего я не стал летчиком? Уже бы давно был бы на пенсии, выращивал морковь на грядках, жарил бы шашлыки по выходным и глушил бы пиво с соседями по гаражу.

Плеч коснулись нежные ладошки. Даже через ткань чувствовал их тепло. Легкие, едва ощутимые поглаживания уносили напряжение, и дарили ощущение покоя. Мне бы остановить сейчас эти нежные ручки, но вот только не хотел. Решил поддаться минутной слабости и еще немножко посидеть так. Пальчики скользнули к шее, разминая затекшие и почти одеревеневшие мышцы.

– У тебя кровь на рубашке, – услышал тихий голос Зарины.

– Не моя, – хрипло ответил я.

– Знаю, – последовал лаконичный ответ, – К ужину переоденься.

Девушка, закончив массаж, отступила. Несколько секунд чувствовал ее взгляд на себе, но глаз не открыл. Услышал легкую поступь, мягкий ковер заглушил звук шагов. Дверь тихо открылась, и с мягким стуком захлопнулась. Выдохнул, только сейчас понял, что задержал дыхание. Открыл глаза, взглядом нашел качели, где несколько минут назад сидела Зарина.

Зарина

Ужин прошел как обычно. С тех пор как Федька переехала, чаще всего, если не было гостей, мы с Климом ужинали на кухне, вместе с поваром Михаилом – приятным дружелюбным старичком, правда со странностями, с Вадимом и его женой Вероникой, если у них не было выходного.

Сегодня ужин прошел в тишине. Клим молча жевал, чувствовала, что мысли его витают где-то далеко. Об услышанном выстреле и крови на столе и рубашке предпочла не задавать вопросов. Все равно не ответит.

После ужина поблагодарив повара дядю Мишу, поднялась к себе. Посмотрела на телефон, три пропущенных вызова от Ленки. Перезвонила. Подруга звала в клуб 'оттянуться'. Настроение было ниже среднего, решила согласиться. Развеемся не помешает.

Открыв дверь шкафа, несколько минут размышляла, что бы надеть. Выбор остановился на узких облегающих джинсах, открытом топике и коротком пиджачке. Уложив волосы и нанеся вечерний макияж, ярче, чем обычно, прихватила сумочку, телефон и, обув туфли на шпильках, потопала вниз. Ленка с Асланом уже подъезжали к дому.

– Тебе завтра не нужно на занятия? – услышала спокойный, немного хриплый голос. Остановилась. Набрал в легкие воздуха и нацепив на лицо улыбку, обернулась. Клим стоял со стаканом в руке в дверях кабинета. Голова немного наклонена вниз, взгляд исподлобья.

– Опять голова болит? – уточнила я. В ответ он лишь пожал плечами и развернувшись скрылся в кабинете. Но дверь не закрыл. Вздохнула. Вот всегда так, лишнего слова от него не услышишь. Решила, как обычно, рискнуть и войти в святилище грозного хозяина дома без стука и приглашения.

Клим сидел в своем любимом кресле, повернувшись к окну, и что-то рассматривал в звездном небе. Положила сумочку на диван, и, приблизившись к мужчине, встала за его спиной. Начала медленно поглаживать его плечи, поднимаясь к шее и затылку, так же, как и несколькими часами ранее. Нахмурилась, нужно его заставить обратиться к врачу, уж слишком часто в последнее время Клима беспокоят боли в спине. Улыбнулась, когда он немного наклонил голову, чтобы мне было удобнее. Знаю, что ему нравится. Помню, как два года назад решила посещать курсы массажа, чтобы практиковаться на любимом человеке. Любимом. Уже и не помню, когда поняла, что люблю его. Не как друга или брата, а как мужчину. Вот только он меня не замечал. И от этого было очень больно. Но я держалась, в тайне надеясь, что когда-нибудь он все поймет и ответит взаимностью. Хотя Федя и Машка утверждают, что он ко мне равнодушен. Вот только простой симпатии мне не достаточно, хочу от него любви. Хочу быть для него единственной, желанной и любимой.

Руки массировали его плечи, от каждого прикосновения, пусть и через ткань рубашки, пальцы покалывало. Взгляд не отрывался от его макушки, кое где уже виднелась седина. Даже это мне в нем нравилось. Через десять минут почувствовала, как сильная ладонь накрыла мои пальцы, массируя его шею. Я замерла, ожидая его дальнейших действий. Мучительно медленно Клим едва ощутимо коснулся губами моей раскрытой ладони. Всего мгновение, какая-то доля секунды... и моя рука свободна. Хотелось крикнуть, чтобы он не останавливался, но знала, что бессмысленно. Ладонь горела от его поцелуя. Понимала, что нужно развернуться и уйти, но ноги не желали слушаться, будто вросли в пушистый и мягкий ковер.

Тишину кабинета нарушил телефонный звонок. Кажется, Ленка уже устала ждать. Сбросила вызов.

– Куда едешь? – хрипло спросил Клим.

– 'Три звезды', – тихо ответила я, отходя от мужчины. Взяла свою сумочку и направилась к двери.

– А мои клубы тебе чем не нравятся? – ворчливый голос Клима остановил меня на пороге комнаты.

– Нравятся. Просто иногда контроль утомляет, – дерзко ответила я, и, не дожидаясь его слов, вышла, прикрыв за собой дверь.

У ворот уже стояла Ленка, опираясь о капот машины своего парня и моего друга по совместительству.

– Чего с лицом? – поинтересовалась подруга, – Опять твой грозный нелюдь тебя не домогался?

Я только вздохнула. Проходя мимо, шутливо хлопнула Ленку сумочкой по мягкому месту и села в машину.

– Чего сразу драться-то? – возмутила подруга.

– Поехали уже отрываться! – наигранно весело потребовала я. В темноте салона раскрыла ладонь, все еще горевшую от прикосновения мужских губ.

'Три звезды' нас встретили громкой музыкой и толпой народа. Войдя в зал, сразу же заняли свободный столик в углу. Ленка с Асланом мило ворковали, сидя на диванчике в обнимку. Вот бы и мне так же, не бросать взгляды украдкой, а открыто обнимать и целовать любимого. Все, надоело! Сегодня не буду думать о нем! Как говорит Ленка, 'будем отрываться'. Показав подруге, что пошла за напитками в бар, прихватила сумку и начала пробираться сквозь толпу.

На баре оказалось одно свободное место. Сев на стул, заказала два коктейля для нас с подругой и сок Аслану. Отодвинув заказ в сторону, попросила текилу. А вот хочется мне сегодня не быть паинькой!

Осушив рюмку, закусила лимоном. Попросила бармена повторить.

– Привет, красавица! – услышала мужской голос за спиной, – Познакомимся?

Рядом со мной приземлился на только что освободившееся место молодой паренек. Улыбнулась.

– Давай, – прокричала я, – Подходи через две рюмки.

Парень не растерялся, заказал у бармена две рюмки текилы мне и одну для себя.

– Марат, – представился он. Парень был симпатичным, моего возраста, может чуть старше. Но он не был Климом.

В ответ только кивнула. Выпив очередную порцию горячительного напитка, отвернулась от парня. Он придвинул ко мне еще одну рюмку.

– Так как тебя звать, красавица? – мило улыбнулся парнишка. Не отвечая, осушила предложенную рюмку до дна. Кажется, уже напиваюсь.

– Зарина, – улыбнулась я. С Маратом я пропустила еще одну рюмку и уже не очень трезво походкой пошла к друзьям. В конце концов, они там выпивку ждут. Ну и что, что моя траектория немного не ровная. Это просто каблуки слишком высокие.

Сев за столик, улыбнулась друзьям.

– Эээ, мать, – протянула Ленка, – Да ты, смотрю, уже расслабилась!

– Имею право, – проворчала я, протянув руку к своему коктейлю и поднеся его ко рту. Приятная холодная жидкость опьяняла еще больше. Мелькнула мысль, может быть, не стоит смешивать спиртное? Нет, надоело быть разумной.

– Пойду танцевать, – объявила я о своем желании, когда мой стакан опустел.

Пошла на танцпол, ритмы увлекали, заставляя тело двигаться в такт. Через несколько минут почувствовала мужские руки на своей талии. Прикосновения казались чужими. Обернувшись, встретилась лицом к лицу с новым знакомым Маратом. Сбросила его руки со своей талии, и продолжила танцевать.

– Выпьем? – услышала я сквозь шум. Кивнула. Через минуту уже сидела на прежнем месте за барной стойкой и пила текилу. Голова начинала кружиться от количества выпитого, но тело расслабилось. Все проблемы отошли на второй план. О будущем похмелье даже не хотела думать. Все это завтра.

Почувствовала настойчивые руки на своей талии и чуть ниже.

– Отвали, – рявкнула я.

– Да ладно, крошка, – услышала громкий шепот на ухо, – Тебе понравится.

В ответ на заявление парня я начала громко смеяться.

– Секс без любви не для меня, – сквозь смех проговорила я, пьяненько ворочая языком.

– Крошка, да ты меня полюбишь! – заявил парень. Я похлопала его по щеке и, проскользнув мимо, вернулась на танцпол. Голова кружилась еще больше, или это мир вокруг меня? Решила не рисковать выпитой текилой и вернулась за столик. Ленки с Асланом не было, поискав друзей взглядом, увидела их танцующими в нескольких метрах от столика.

Взгляд наткнулся на официантку. Подозвав девушку, попросила принести коньяк. Почему-то хотелось именно сейчас выпить любимого напитка Клима. Блин, опять этот Клим! Вот решила ведь о нем сейчас не думать. Прикрыла глаза, вспоминая его лицо, глаза, хриплый голос. Посмотрела на свою раскрытую ладонь. Уже не горит. А может попросить его поцеловать еще раз? Ага, вернусь домой и сразу с порога: 'Клим, поцелуй меня!'. Представляю, как быстро и далеко он от меня убежит.

– Я вообще-то Марат, но желание девушки для меня закон, – услышала пьяненький голос рядом. В следующую секунду парень начал целовать меня. Мой пьяный мозг соображал плохо, выдавая желаемое за действительное. Казалось, будто Клим целует меня. Открыла глаза, оттолкнула парня. Скорее всего, мой поклонник решил, что я растаю от его поцелуя, потому как взгляд был несколько удивленным. Размахнулась, залепила ему пощечину. Парень озверел, в глазах увидела ярость. Несмотря на свое пьяное состояние, поняла, сейчас придет месть, и мне она будет крайне неприятна. Убежать я не могла, просто потому, что ноги не слушались, да еще ходули мешали, именуемые туфлями.

Щеку обожгла резкая боль. Парень подпрыгнул с места, и схватив меня за локоть, заставил подняться. В следующую секунду перекинул меня через плечо и потащил куда-то. К горлу подступила тошнота. Зажала рот ладонью, зажмурилась. По прохладному ветерку, овевающему мою оголенную поясницу, поняла, что Марат тащит меня на улицу. Что-то мне не улыбалось быть изнасилованной сегодня ночью.

– Пусти! – крикнула я.

– Заткнись! – грубый шлепок по пятой точке. В следующую секунду почувствовала, как меня свалили с плеча.

Почему Марат пропал, и больше никуда меня не тащит, не заботило. Прислонившись горячей щекой к холодной стене, закрыла глаза. И зачем я так напилась?

Через несколько минут услышала звуки драки. Аслан с Ленкой меня нашли? Открыла глаза и рот заодно. Мой Клим Сергеевич безжалостно избивал уже полубессознательное тело Марата. Вадим старался оттащить шефа от парня. Оценив ситуацию, поняла, что Марату просто так не уйти. Выпрямилась, оттолкнувшись от стены, пошла к дерущимся мужчинам. Вернее озверевшему Климу и полуживому Марату.

– Клим! – позвала я, он не услышал.

Вздыхнув, подошла к Климу. Ухитрилась схватить его за руку. Он замер. Шатаюсь, подошла к нему еще ближе, обхватила за талию и прижалась всем телом. Я пьяная, мне сегодня можно. Подняв лицо, посмотрела на Клима. В его взгляде все еще плескалась ярость. Почувствовала прикосновение к щеке, которая все еще горела от удара.

– Он? – едва слышно прошептал Клим. Зачем отвечать, и так все понятно. Спрятала лицо на его груди. Главное, не пускать его к парню, точно пристрелит.

– Отвези меня домой, – прошептала я, еще крепче прижимаясь к любимому.

– В багажник! – услышала я короткий приказ Клима. Открыла глаза, увидела, как Вадим собирается грузить Марата в нашу машину.

– Оставь его, – попросила я. Клим попытался оторвать меня от себя, я еще крепче прижалась к нему, – Не пущу!

Клим остановился. Спрятала улыбку. Почувствовала, как он обнимает меня одной рукой, а второй пытается дотянуться до кобуры. Накрыла его руку своей ладонью.

– Нет! – еще тверже сказала я. Несколько секунд Клим старался оттолкнуть мою руку от себя. Я только плотнее прижималась к нему, не позволяя двигаться.

Услышала глубокий выдох, почувствовала, как макушки коснулись губы в легком поцелуе.

– Нож! – скомандовал он. Нет, ну что за неугомонный мужчина?! Вновь открыла глаза, увидела, как Вадим вынул из кармана лезвие.

– Убери сейчас же! – потребовала я, – Быстро за руль! - и уже Климу, – А ты в машину!

– Тогда отпусти меня, – уже спокойно с хрипотцой сказал Клим.

– Ага, – проворчала я, – Я тебя отпущу, а ты его добивать пойдешь. Дудки! Домой хочу!

И в подтверждение своих слов, пробралась под его куртку ладонями, погладила по спине, провела вдоль позвоночника. Прикрыв глаза, улыбалась. Как же хорошо вот так стоять и обнимать любимого! Или вот так ехать в машине на заднем сиденье, и чувствовать легкие поглаживания по спине. Под монотонное тихое урчание мотора уснула.

2

Евника

– Бабуль, – крикнула из коридора, – Я уйду, вернусь поздно.

– Ага, – услышала кряхтение бабушки, – Убогому привет передай.

– Бабуль, – засмеялась я, – У него имя есть. Передам.

Закрывает дверь ключом и вышла на улицу. Сегодня нужно было явиться на работу раньше обычного, чтобы успеть подготовить документы для шефа. На протяжении двух лет работала в частной бухгалтерской фирме. Но пока не бухгалтером, а секретарем, но после окончания университета меня обещали взять на работу по профессии. Моя работа мне не очень нравилась, но она позволяла учиться на заочном отделении, да и зарплата не плохая. Еще был бы шеф – женщиной, было бы совсем замечательно. Устала уже от липких взглядов и намеков непосредственного начальства.

Войдя в офис, занялась обычными делами, входившими в мои обязанности. Полила цветочки, приготовила кофе, документы и утреннюю корреспонденцию для шефа. Села в свое кресло в приемной. Даа, скорее бы уже доучиться!

Через пять минут явился Глеб Юрьевич Золотухин, он же мой непосредственный начальник.

– Ко мне придет посетитель господин Романов, сразу же проводи! – не поздоровавшись, сказал шеф и закрылся в своем кабинете, хлопнув дверью.

– И вам доброе утро, – пробубнила я, вставая и собирая бумаги, которые шеф уронил на пол, проходя мимо моего стола. Присев на корточки, складывала документы в аккуратную стопку.

– Евника... Александровна! – услышала знакомый голос за своей спиной, – Не отвлекайся, такой я тебя и представлял этой ночью.

Зажмурилась, сосчитала до десяти про себя. Показалось? Медленно выпрямилась, повернулась к раннему гостю. Жизнь полна сюрпризов и совпадений.

– Чем обязана? – спокойно спросила я, глядя в голубые глаза нового знакомого, вернее, 'старинного' знакомого бабули.

Арсений, подойдя ближе, встал около стола. На лице широченная улыбка. Я нахмурилась, так и хочется ему двинуть по наглой физиономии, вот бы мне только дотянуться, уж я бы отоварила по полной программе!

– Поверишь, если скажу, что судьба сводит нас вновь и вновь не просто так? – улыбаясь, спросил он. Я фыркнула. Не люблю я таких, у которых на лбу написано 'бабник' крупными буквами.

– Умопомрачительно выглядишь, – понизив голос, продолжал говорить Арсений. Я нахмурилась еще больше. Решил проверить свои приемчики на мне? Дудки! Не на ту нарвался!

– Чем могу помочь? – холодно поинтересовалась я.

– У меня назначено, свет души моей, – продолжал улыбаться этот Казанова.

– Романов? – переспросила я. Арсений кивнул, снял с плеча сумку с ноутбуком и тубус, и все сложил на мой стол, как будто на свой собственный.

– Могу поинтересоваться? – начал говорить он, опираясь о стол руками и наклоняясь ко мне, я по инерции подалась назад, стараясь сохранить дистанцию между нами, – Вечером чем занимаешься? Поужинаем? Познакомимся поближе.

– Я вообще-то уже говорила, – начала я.

– Помню, помню, – вздохнул парень, – У тебя ведь жених.

– Да! – резко ответила я, – И не забывай об этом!

Парень выпрямился, улыбаться перестал, но в его глазах притаились смешинки. Помимо воли отметила, что он очень привлекательный. Даже красивый. Да он же бабник! – завопил разум, – И жених у тебя есть!

Схватила телефон, и быстро сообщила шефу, что господин Романов уже прибыл.

Парень, послав мне воздушный поцелуй, открыл дверь к шефу и скрылся в кабинете.

Через час дверь в кабинет шефа открылась, явив мне, простой смертной, полубога

Арсения Романова. В очередной раз захотелось двинуть ему по наглой физиономии. С трудом сдержалась, уверена, шеф не оценит, если я начну на его гостей набрасываться с намерениями покалечить. Спрятала руки на коленях, старательно подавляя искушение. Мило улыбнулась. Арсений задержался около моего стола.

– До завтра, свет души моей! – томно проговорил он. Вот же змей-искуситель. Парень скрылся, а я все еще сидела, глядя в дверной проем. Вздохнула. Да, чувствую, этот Арсений мне еще нервы попортит.

После работы побежала в студию, где я подрабатывала тренером в танцклассе. Занятия для старшей группы обычно проводились двумя тренерами. Мной и моим напарником и женихом по совместительству Олегом. Отработав два часа, пошла в раздевалку.

– Чего такая задумчивая? – засмеялся Олег, заглядывая через несколько минут.

– Да так, – отмахнулась я, – Лучше скажи, где твой день рождения будем отмечать?

– Ой, дорогуша, – вздохнул парень, присаживаясь около меня, – Пока не знаю.

С Олегом мы познакомились несколько лет назад, в танцшколе меня поставили в пару к нему, когда его партнерша повредила ногу. Станцевались. И с тех пор не расстаемся, уже лет десять, кажется.

– Папенька хочет грандиозное празднование, – вздохнул друг, – А я... Ну ты сама все знаешь. Узкий круг друзей, попойка до утра и отсыпной на неделю.

– А я? – притворно надула губы. В ответ получила шлепок по пятой точке.

– А как без тебя? – засмеялся парень. Ответить я не успела, наш разговор прервал звонок телефона Олега. Друг, посмотрев на дисплей, вздохнул, – Господин Олег Коленков – старший.

Я похлопала друга по плечу, стараясь поддержать его во время общения с отцом. Пока Олег разговаривал, я успела переодеться и собрать сумку с вещами. Сбросив вызов, друг устало потер лицо руками.

– Всё, Евка, – вздохнул Олег, – Завтра вечером покупаем тебе платье супер-секси и послезавтра папик ждет нас в ресторане. Будем гулять и пьянствовать по причине моего двадцати восьмилетия.

– Да ладно тебе, погуляем, – подбодрила я друга, – Там ведь все наши будут.

– Ага, все наши и еще человек девяносто, – вздохнул Олег.

– Прорвемся! – улыбнулась я. Олег, обняв меня, поцеловал в висок.

– Где наша не пропадала, – проговорил друг. В ответ я только кивнула.

Когда мы вышли из здания студии, на улице уже совсем стемнело. Олегу вновь кто-то позвонил. После разговора он виновато посмотрел на меня.

– Нужно бежать? – предположила я, улыбнувшись. Друг кивнул, – Беги.

– Давай я тебя подвезу? – спохватился парень.

– Да мне тут пять минут идти, на машине дольше, чем пешком, – отмахнулась я, – Так что езжай.

Олег, поцеловав меня в щеку, убежал. С грустью посмотрела ему в след. Застегнув пиджак, глубоко вздохнула, и пошла домой. Не успела пройти и пятидесяти метров, как услышала позади автомобильный гудок. Ускорила шаг, на улице уже совсем стемнело, да и народу заметно поубавилось. В который раз пожалела, что в детстве записалась в танцшколу, а не в школу боевых искусств.

– Куда так торопишься, свет очей моих? – услышала знакомый насмешливый голос. Вместе с облегчением накатила волна раздражения. Нет, он меня преследует? Или просто мимо проезжал? Случайно.

Машина, проехав вперед, припарковалась в метре от меня. Арсений вышел из салона, обошел авто и открыл переднюю дверцу для меня. Парень выглядел ужасно довольным собой. Кожаный пиджак подчеркивал спортивное сложение тела. Темные очки скрывали глаза.

– Не спотыкаешься в темноте? – хмуро уточнила я, посмотрев в его лицо. Арсений снял очки. Несмотря на улыбку, глаза выдавали усталость. Что-то мне стало его немного жаль, да и хотелось быстрее оказаться дома, а сил на препирательства не было. Вздохнув, села в машину.

– Я так понимаю, что тут ты оказался совершенно случайно? – предположила я.

– Ага, – кивнул парень, и, как ни странно, промолчал. Ну, молчи себе на здоровье.

Через несколько минут увидела, что Сеня припарковал машину возле супермаркета.

– Спасибо, – постаралась как можно дружелюбнее улыбнуться я, – Я дальше добегу.

Парень засмеялся, посмотрел на меня, отрицательно качнул головой.

– Чего ж так, – сказал он, – Купим кое-что и вместе поедем.

– Да мне как бы ничего и не нужно, – пробормотала я, схватив свою сумку и собираясь выйти из машины вслед за водителем.

– Тебе не нужно, – ответил Арсений, забирая у меня сумку из рук, и открыв дверцу, положил ее на заднее сиденье, – А вот София кое-чего попросила.

– София, значит? – нахмурилась я.

Парень кивнул.

– Сень, – начала я, потом опомнилась, и уже тверже сказала, – Арсений, только, пожалуйста, не ром и не сигареты. Ладно?

– Хорошо, солнышко, – наклонившись ближе к моему лицу, произнес этот нахал, – И мне нравится, как ты произносишь мое имя. Ласково и нежно.

Не успела ничего ответить, как парень, наклонившись ко мне еще ближе, легонько коснулся моих губ. Нет, вот наглец, а!

Размахнувшись, залепила ему пощечину. Ладонь горела, пальцы покалывало.

Усмехнувшись, Арсений перехватил мою руку, раскрыл ладонь.

– Больно? – тихо спросил он. Попыталась отвоевать свою ладонь, но безрезультатно.

– Пусти! – потребовала я, продолжая вырывать свою ладонь из захвата его сильных, но вместе с тем нежных рук. Не обращая внимания на мои попытки, парень наклонился к моей ладони и поцеловал пальцы, – Пусти!

– Столько огня! – прошептал он, вновь прикасаясь губами к моей ладони. Чего уж врать, было приятно и даже очень. От прикосновения его немного колючего подбородка и нежных губ по телу пробежали мурашки, замерев внизу живота, – И страсти! – еще тише прошептал он, и наконец, отпустил мою руку.

В то время, пока Арсений с серьезным видом бродил по супермаркету, толкая впереди себя тележку, мыслями возвращалась к его поцелую. И как мне себя с ним вести? Послушно шла следом за ним, обращая внимание на редких покупательниц, томно стрелявших глазками в его сторону. Едва сдержалась, чтобы не стукнуть парня по затылку какой-нибудь упаковкой. А может плюнуть на все, и простой уйти домой? Вещи он все равно привезет, раз уж бабуля его попросила что-то купить. Ага, а ключи в сумке остались. Даа, этот вариант не подходит.

– Кажется, все, солнышко! – услышала его голос, отвлекший меня от размышлений.

– Отлично! – проворчала я и пошла к кассам.

Через пятнадцать минут Арсений уже парковал машину возле подъезда.

– Меня интересует один вопрос, – вздохнула я, когда мы поднимались по лестнице, – Ты в соседнем доме живешь, или просто тебе прикалывает к моей бабушке в гости приезжать?

– Хочешь честный ответ или приемлемый? – насмешливо спросил парень. Решила промолчать, пусть сам решает.

– Во-первых, меня впечатлила твоя бабуля, – по голосу парня поняла, что он улыбается. Да, София может поразить, – Во-вторых, я живу в трех домах от этого.

– Это честный ответ? – не удержалась я от ответной улыбки. Потом, поймала себя на мысли, что поддаюсь его обаянию. Нахмурилась.

– Нет, солнышко, – серьезно сказал Арсений, – Это приемлемый.

Зашибись! – подумал мозг. И чем мне грозит знакомство с этим мужчиной? Даже представить страшно.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке

автора: <https://www.litres.ru/book/nataliza-koff/u-lubvi-svoi-zakony-68864925/>